

XVIII

a m ž i a u s
studijos

3

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė

Iššūkiai. Laimėjimai. Netektys

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII
a m ž i a u s
studijos

3

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Iššūkliai. Laimėjimai. Netektys

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos
institutas

Vilnius
2016

Redakcinė kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrejus MACUKAS

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VAŠKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzentai

Prof. habil. dr. Janina KAMIŃSKA

Varšuvos universitetas

Dr. Olga MASTIANICA

Lietuvos istorijos institutas

Prof. dr. Valdas RAKUTIS

Generolo Jono Žemaičio Lietuvos karo akademija

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas *smigelskyte.stukiene@gmail.com*

Knygos leidybą pagal „Valstybinę lituanistinių tyrimų ir sklaidos 2016–2024 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIP-052/2016).

© Sudarymas, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 2016

© Straipsnių autoriai, 2016

© Lietuvos istorijos institutas, 2016

ISBN 978-609-8183-16-0

ISSN 2351-6968

TURINYS

Pratarmė / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* ... 8

Foreword / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* ... 11

TARP BAJORŲ RESPUBLIKOS IR KONSTITUCINĖS MONARCHIJOS: IŠŠŪKIAI IR NETEKTYS

Андрей Мацук / Andrejus Macukas

Новгородская шляхта во время королевских выборов 1733 г. ... 16

Naugarduko bajorai 1733 m. karaliaus rinkimo laikotarpiu. *Santrauka* ... 31

Richard Butterwick-Pawlikowski

Challenges for the Commonwealth: the Counsel of

Jean-Jacques Rousseau ... 32

Iššūkiai Abiejų Tautų Respublikai: Jeano-Jacques'o Rousseau patarimai. *Santrauka* ... 43

Dalius Viliūnas

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės nacionalizmo filosofijos pradmenys
XVIII a. pabaigoje ... 44

Origins of Philosophy of Nationalism in the Grand Duchy of Lithuania
at the End of Eighteenth Century. *Summary* ... 84

Viktorija Vaitkevičiūtė

Tėvynės likimas Mauricijaus Pranciškaus Karpio Seimo kalbose ... 86

Destiny of the Homeland in the Parliamentary Addresses of
Maurycy Franciszek Karp. *Summary* ... 107

Lina Balaišytė

Visuomenės permainų ženklai XVIII a. antrosios pusės išskilmėse ... 108

Signs of Transformation of Society in the Late Eighteenth Century
Public Celebrations. *Summary* ... 125

Sławomir Godek

Kilka uwag o roli Michała Kleofasa Ogińskiego w zabiegach
delegacji szlachty litewskiej w Petersburgu w latach 1810–1811 ... 127

Keletas pastabų apie Mykolo Kleopo Ogińskio vaidmenį
Lietuvos bajorų delegacijos veikloje 1810–1811 metais. *Santrauka* ... 151

SOCIOKULTŪRINĖ ERDVĖ: LAIMĖJIMAI IR PRARADIMAI

Asta Vaškeliėnė

XVIII a. antrosios pusės Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės dvikalbė proginė poezija (remiantis Mykolo Korickio kūryba) ... 154

Bilingual Occasional Poetry in the Late Eighteenth Century

Grand Duchy of Lithuania (Based on the Writings of Michael Korycki). *Summary* ... 170

Юрий Гордеев / Jurijus Gordejevas

Коммуникация в городах Великого княжества Литовского в XVIII в.

(постановка проблемы) ... 172

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės miestų komunikacija XVIII a.

(problemos iškėlimas). *Santrauka* ... 192

Martynas Jakulis

Pamestinukų globa XVIII amžiaus Vilniuje ... 193

The Care of Foundlings in Eighteenth-Century Vilnius. *Summary* ... 208

Arnaud Parent

From the Montpellier Faculty of Medicine to the Grodno

Royal School of Medicine: How Dr. Jean-Emmanuel Gilibert

Applied Medical Vitalism to Heal his Lithuanian Patients ... 210

Nuo Monpeljė medicinos fakulteto iki Gardino karališkosios

medicinos mokyklos: kaip dr. Jeanas-Emmanuelis Gilibert'as

pasitelkė vitalizmą savo pacientams gydyti Lietuvoje. *Santrauka* ... 237

Rasa Butvilaitė

Antano Tyzenhauzo Statybos mokykla Gardine ... 238

School of Building Construction in Grodno. *Summary* ... 247

TEISĖS ISTORIJOS LAUKAS

Adam Stankevič

Dokumentų klastojimo atvejai Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiojo Tribunolo teismo praktikoje (XVIII a. antrojoje pusėje) ... 250

Cases of Document Falsification in Legal Practice of the Supreme Tribunal of the Grand

Duchy of Lithuania (Late Eighteenth Century). *Summary* ... 267

Marcin Głuszak

O recepcji prawa w rezolucjach Rady Nieustającej . . . 268

Apie teisės recepciją Nuolatinės tarybos rezoliucijose. *Santrauka* . . . 281

Domininkas Burba

Valstiečių dalyvavimas smurtiniuose bajorų nusikaltimuose, XVIII amžiaus
Vilniaus pavieto pilies ir žemės teismų knygų duomenimis . . . 282

Data on Participation of Peasants in Violent Crimes of the Nobility
in the Eighteenth Century Registry Books of Vilnius County
Castle and Land Courts. *Summary* . . . 301

Iliustracijų sąrašas . . . 302

Asmenvardžių rodyklė . . . 304

Vietovardžių rodyklė . . . 320

НОВОГОРОДСКАЯ ШЛЯХТА ВО ВРЕМЯ КОРОЛЕВСКИХ ВЫБОРОВ 1733 Г.

АНДРЕЙ МАЦУК

Институт истории Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. Новогородская шляхта на передэлекционном сеймике 1733 г., образовав конфедерацию, выступила против имевших место на конвокационном сейме нарушений права «вольного голоса» и против кандидатуры Станислава I Лещинского. Подавляющее большинство представителей новогородской шляхты оставались верны своим постановлениям и не приняли участия в элекционном сейме, подписав манифест, опротестовавший решения сейма. В дальнейшем именно представители новогородской шляхты стали основной группировкой, образовавшей Варшавскую Генеральную конфедерацию, которая под именем Августа III избрала королем саксонского курфюрста.

Ключевые слова. Новогородская шляхта, бескоролье 1733 г., элекционный сейм, конфедерация, король, хоругвь, урядники, Станислав I Лещинский, Август III, манифест.

Новогородская шляхта первой в Речи Посполитой еще на передэлекционном сеймике выступила против Станислава Лещинского как кандидата на трон Речи Посполитой. На том же сеймике против Лещинского и в защиту «вольного голоса» была образована конфедерация Новогородского воеводства. Большинство новогородской шляхты не приняли участия в элекционном сейме Речи Посполитой и, соответственно, не участвовали в избрании королем Станислава I Лещинского. В дальнейшем новогородская шляхта стала основной группировкой Генеральной Варшавской конфедерации, 5 октября 1733 г. избравшей под именем Августа III королем саксонского курфюрста Фридерика Августа.

Эти действия новогородской шляхты рассматриваются в достаточно небольшом количестве работ по истории Речи Посполитой. Впервые о контактах новогородской шляхты с представителями России Юрием Ливеном и Франтишком Даревским упоминается в монографии российского исследователя Владимира Герье¹. Более подробная информация о миссии Юрия Ливена приведена в статье литовского исследователя Феликса Слесо-

¹ Владимир Герье, *Борьба за польский престол в 1733 году*, Москва: В тип. В. Грачева, 1862, с. 393, 397, 445–446.

рюнаса². Некоторые вопросы, связанные с участием новгородской шляхты в событиях бескорольевья, а также с влиянием на эту группу представителей магнатского рода Радзивилов содержатся в работах польского исследователя Адама Лисека³. Следует отметить, что в упомянутой литературе основными являются более общие вопросы: элекционный сейм, позиция магнатов Великого княжества Литовского, российская политика.

Многу в отдельной статье уже был дан анализ позиции новгородской шляхты в 1733 г.⁴ Однако, некоторые вопросы требуют дополнительного исследования и разъяснения с учетом нововывявленных источников. Кроме того, вопросы раскола новгородской шляхты на элекционном сейме, количественный подсчет состава двух образовавшихся в результате раскола групп, выявление причин возникновения различных группировок, их состав и функционирование внутри шляхты Новгородского воеводства не становились предметом изучения. То есть можно говорить о том, что исследования действий новгородской шляхты на элекционном сейме, роль этой группировки при избрании на престол Станислава I Лещинского и Августа III являются актуальными.

Целью данной статьи является исследование позиции новгородской шляхты на элекционном сейме Речи Посполитой 1733 г.

Новгородская шляхта двигалась на элекционный сейм Речи Посполитой неспешно, поскольку новгородский воевода Николай Фаустин Радзивил специально, по договоренности с российскими посланниками, задерживал движение конфедерации Новгородского воеводства⁵. Причиной медлительности были опасения, что, оказавшись среди огромного числа сторонников Станислава Лещинского, новгородские шляхтичи изменят свою позицию. Кроме этого, Николай Фаустин Радзивил не исключал возможности подкупа новгородской шляхты французским послом маркизом Монти или поддерживающими Лещинского магнатами, имевшими сторонников и среди шляхты Новгородского воеводства⁶.

Николай Фаустин Радзивил и Игнат Завиша (последний руководил частью шляхты Минского воеводства, выступавшей против избрания королем

2 Feliksas Sliesoriūnas, Georgo von Lieweno misija Lietuvoje 1733 m. pavasarį. Rusijos bandymas iškelti jai priimtino „Piasto“ kandidatūrą į Lenkijos ir Lietuvos valdovo sostą priešpaskutinio tarpuvaldžio metu, in: *Istorijos akinačiai*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2004, p. 289–306.

3 Adam Lisek, Litwini na sejmie elekcyjnym w 1733 roku, in: *Z dziejów XVII i XVIII wieku. Księga jubileuszowa ofiarowana Profesorowi Michałowi Komarzyńskiemu*, red. Jan Kwak, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1997, p. 138–154; Idem, Postawa Radziwiłłów w okresie przedostatniego bezkrólewia i w pierwszych miesiącach wojny domowej (1733–1734), in: *Radziwiłłowie. Obrazy literackie. Biografie. Świadeictwa historyczne*, red. Krzysztof Stępnik, Lublin: UMCS, 2003, p. 358–370.

4 Andrej Macuk, Szlachta województwa nowogródzkiego wobec elekcji Stanisława Leszczyńskiego i Augusta III w 1733 roku, in: *Przegląd Historyczny*, 2005, nr 1, p. 41–60.

5 Владимир Герье, *Борьба за польский престол*, с. 445.

6 Andrej Macuk, Szlachta województwa nowogródzkiego, p. 57.

Лещинского) обещали российскому представителю Ливену, что делегации их воеводств останутся в нескольких милях от Варшавы, образуют Генеральную конфедерацию и отправят своих послов к примасу со следующими требованиями: согласно закону исключить Лещинского из числа претендентов на трон, освободить от присяги постановлению конвокационного сейма, сохранить вольное избрание короля. В случае согласия примаса на требования, эти пункты должны были стать основой для образования конфедерации. В случае отказа Теодора Потоцкого планировалось образовать иную конфедерацию – против незаконных действий примаса⁷. По мысли Юрия Ливена истинной причиной решения Николая Фаустина Радзивила и Игнатия Завиши был страх: «но страх оных людей неописанно великой»⁸ – магнаты боялись сторонников Лещинского.

22 августа 1733 г. на пути в Варшаву из Венгрова (согласно иной информации из Семятыч)⁹ новгородская шляхта избрала послов к примасу: Михаила Бородича и Казимира Дашкевича. Сама конфедерация Новгородского воеводства осталась в Венгрове, ожидая послов с ответом. Остановка была вызвана и тем, что прибыли не все хоругви новгородской шляхты, и Николай Фаустин Радзивил остановился под Венгровом, ожидая «покуда иные хоругви соберутся»¹⁰. При этом обращает на себя внимание тот факт, что послы были высланы от конфедерации Новгородского воеводства, но не от Генеральной конфедерации, которая должна была быть образована по договоренности с российскими послами. Объяснить такое положение вещей можно как пониманием магнатами незначительности сил (в распоряжении Николая Фаустина Радзивила и Игната Завиши была только часть новгородской и минской шляхты), так и упоминавшимся выше «страхом» перед сторонниками Лещинского.

Высланные новгородские послы должны были от имени всего воеводства просить примаса сохранить во время элекционного сейма право «свободного голоса». Послы были согласны избрать королем «пяста», но лишь в том случае, если это не приведет к войне¹¹. Примас, однако, даже не

7 Владимир Герье, *Борьба за польский престол*, с. 397; Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), ф. 79, 1733 г., д. 17, л. 95–95об.

8 АВПРИ, ф. 79, 1733 г., д. 17, л. 95об.

9 Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden (далее – SHStA Dresden), Geheimes Kabinett. Loc. 3499, vol. 3, k. 7–8.

10 Adam Lisek, *Postawa Radziwiłłów*, p. 364.

11 Biblioteka Czartoryskich, Rkps. 574, k. 34–35; Archiwum Główne Akt Dawnych (далее – AGAD), AR, Dz. V, Sygn. 2520, cz. IV, J. Czarnecki do A. Radziwiłłowej, 29.08.1733, Warszawa, k. 251; *Codzienne kłopoty, wielkie interesy i podwójna elekcja*, wyd. Jerzy Dygdała, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2012, p. 95; Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Wien (далее – HHStA), Polen, sygn. II 9, l. 311–311v; Adam Lisek, *Litwini na sejmie elekcyjnym*, p. 143; Idem, *Postawa Radziwiłłów*, p. 364.

захотел предоставить послам аудиенции. Не получив аудиенции, новгородские послы направились к маршалку конвокационного сейма Михаилу Массальскому, но и этот шаг не принес никаких результатов¹².

Сторонники Лещинского пытались подкупить новгородскую шляхту, что вынудило российского и саксонских послов выслать дополнительно 3000 червонцев для раздачи оставшейся в Венгрове шляхте Новгородского воеводства, а также шляхте части Минского и части Подляшского воеводств¹³. Существует мнение, что примас так и не дал ответа послам новгородской конфедерации, однако, в действительности ответ был дан 24 августа 1733 г. Документ, адресованный конфедератскому маршалку Казимиру Неселовскому, отвечал на каждый из трех пунктов обращения новгородской конфедерации. Сообщалось, во-первых, что постановление о выборе будущим королем «пяста» и католика на конвокационном сейме было принято с согласия всей Речи Посполитой, в то время как постановление новгородского предэлекционного сеймика против решений конвокационного сейма было принято «партией циринского старосты», несмотря на шляхетское несогласие и протестации. Не собирался Теодор Потоцкий и выполнять постановления сейма 1717 г. о запрете Лещинскому претендовать на трон, поскольку в намерения примаса не входило ограничивать на избирательном поле «вольный голос» шляхты. В то же время примас обвинял Неселовского и его сторонников в том, что «nie trzeba było przeciwko wolnym szlacheckim głosom utrzymywać się marszałkiem, w polu formować lauda, czynić partyę przeciwko przysiędze od całej Rzeczypospolitej wykonanej». С вопросом о размещении шляхты Новгородского воеводства Теодор Потоцкий отсылал к маршалку Великого княжества Литовского, а точнее – к становничему (подчиненному маршалка), в компетенцию которого и входил этот вопрос¹⁴.

Положительно оценивал действия новгородской шляхты российский посол Карл Густав Левенвольдэ: «литовския воеводства, сюда прибывшия, пребывают еще в постоянстве и нарочно приезд свой замедлили и токмо чрез депутатов вольнаго голоса требовали»¹⁵.

Сторонники Лещинского обвиняли Николая Фаустина Радзивила в том, что во время образования конфедерации он использовал бояр, выдавая их за шляхту¹⁶. Позже появились еще более серьезные обвинения. Новгородского воеводу обвинили в том, что он подкуплен Россией, за что Николая

12 Владимир Герье, *Борьба за польский престол*, с. 445; Adam Lisek, *Litwini na sejmie elekcyjnym*, p. 143; Andrej Macuk, *Szlachta województwa nowogrodzkiego*, p. 57.

13 Владимир Герье, *Борьба за польский престол*, с. 446.

14 AGAD, AR, Dz. II, Supplement, Sygn. 896, k. 1.

15 Историческое известие об избрании на польский престол короля Августа III, в 1733 году, in: *Русский вестник*, 1841, №4, с. 281.

16 Adam Lisek, *Litwini na sejmie elekcyjnym*, p. 143–144; Idem, *Postawa Radziwiłłów*, p. 364.

Фаустина Радзивила даже планировалось судить на Генеральном каптуровом суде¹⁷, сразу же, как суд начнет работу. Потому что сторонниками Лещинского была получена информация о передаче новгородским воеводой Николаем Фаустином Радзивилом шляхтичу Билевичу ассигнации на 400 золотых, оплатить которую должен был российский генерал Петр Ласси¹⁸.

В то же время часть урядников и шляхты Новгородского воеводства во главе с конюшим литовским Михаилом Казимиром Радзивилом и вильковским старостой Юрием Фелицианом Сапегой прибыли на элекционный сейм и просили примаса позволить им присягнуть постановлениям конвокационного сейма. После присяги шляхта избрала поветовым полковником Юрия Фелициана Сапегу, хотя большинство шляхты находилось на финансовом обеспечении Михаила Казимира Радзивила¹⁹. Нужно заметить, что, как предполагал сторонник несвижских Радзивилов Чарнецкий, отсутствие большинства шляхты Новгородского воеводства на элекционном сейме было в интересах Михаила Казимира Радзивила и Юрия Фелициана Сапегы. Чарнецкий считал, что магнаты будут «награждены» тем, что новгородская шляхта под предводительством Николая Фаустина Радзивила, вероятно, не будет участвовать в элекционном сейме²⁰.

29 августа 1733 г. конфедерация Новгородского воеводства прибыла под Варшаву. Навстречу конфедерации Михаил Казимир Радзивил выслал своих дворян и землянские хоругви²¹. Изменения в позиции Михаила Казимира Радзивила были вызваны обострением отношений со сторонниками Лещинского: 26 августа 1733 г. вспыхнул конфликт сторонников Лещинского с региментарием литовским Михаилом Вишневецким, и Вишневецкий, а также связанный с ним Михаил Казимир Радзивил, стремясь избежать вовлечения в новый конфликт, перестали бывать на заседаниях элекционного сейма, 28 августа 1733 г. М. Вишневецкий, М. К. Радзивил и их сторонники перешли на противоположный берег Вислы в предместье Праги.

Новгородская шляхта разместились в том же варшавском предместье Праге (у бернардинов) и в находящемся недалеко от Праги поле и не собиралась принимать участия в элекционном сейме. 31 августа 1733 г. 131 новгородский шляхтич во главе с маршалком конфедерации Новгородского воеводства Казимиром Юзефом Неселовским, новгородским воеводой Николаем Фаустином Радзивилом, новгородским хоружим Петром Со-

17 Jan Czarniecki do Anny Radziwiłłowej, 29.08.1733, Warszawa, AGAD, AR, Dz. V, Sygn. 2520, cz. IV, k. 251; J. Czarniecki do A. Radziwiłłowej, 02.09.1733, Warszawa, *Ibid.*, k.267; *Codzienne kłopoty, wielkie interesy i podwójna elekcja*, p. 95.

18 *Ibid.*, p. 111.

19 J. Czarniecki do A. Radziwiłłowej, 29.08.1733, Warszawa, AGAD, AR, Dz. V, Sygn. 2520, cz. IV, k. 251.

20 *Codzienne kłopoty, wielkie interesy i podwójna elekcja*, p. 95.

21 *Ibid.*, p. 107; AGAD, AR, Dz. VI, Sygn. 80, k. 584–585.

вичем Корсаком и пропойским старостой Богуславом Незабытовским в Праге, протестуя против нарушения права «вольного голоса» на элекционном сейме, составили манифест, который был подписан 131 шляхтичем Новгородского воеводства, прибывшим под предводительством Николая Фаустина Радзивила под воеводской хоругвией. Для лучшего понимания состава этой группировки шляхты приведем список всех, подписавших манифест: маршалок новгородской конфедерации и циринский староста Казимир Юзеф Неселовский, новгородский воевода Николай Фаустин Радзивил, новгородский хоружий Петр Юзеф Сович Корсак, пропойский староста Богуслав Незабытовский, новгородский ротмистр Франтишек Курч, Мартин Хрептович, Самуель Песецкий, Симеон Михаил Данейко, новгородский ротмистр и новгородский скарбник Плацид Михаил Вольский, Иероним Вольский, новгородский ротмистр Андрей Михаил Рымша, Франтишек Блажиевский, хоружий хоругви Ян Чеховский, Владислав Вольский, хоружий хоругви Мельхиор Вержеевский, Казимир Алзкевич, Франтишек Узловский, оршанский будовничий Ян Михаил Бородич, Доминик Раецкий, Антоний Вольский, Антоний Корсак, Станислав Галынский, Доминик Вержеевский, Доминик Быковский, Кароль Обухович, Казимир Станислав Бородич, Михаил Дунин Раецкий, речицкий мечник Мартин Хлевинский, новгородский ротмистр Доминик Рейтан, Адам Неселовский, браславский ловчий Доминик Могильницкий, Павел Ворочимский, Михаил Чарковский, Михаил Ерманьский, Ян Бершмак, Станислав Корсак, Казимир Михайловский, Ян Чаплиньский, Константин Протасевич, Казимир Мацкевич, Станислав Калусовский, Франтишек Кривицкий, Станислав Гарелковский, Михаил Пантус, Станислав Милановский, Томаш Чаплиньский, Николай Шпихальский, Матей Вольский, Михаил Войнилович, Михаил Водошинский, Юзеф Каминский, Михаил Маевский, Антоний Галковский, Ян Кшишиловский, Томаш Сакович, Базылий Казимир Жаравский, Антоний Вольский, Николай Беликович, Ян Нужиньский, Антоний Протасевич, Ян Околов, Мартин Зверович, Антоний Черницкий, Игнатий Вержеевский, Адам Околов, Станислав Зверович, Ян Володкович, Николай Песецкий, Ян Годесбский, Ян Фурович, Антоний Буйновский, Аполлинарий Подлецкий, Казимир Мыслицкий, Якуб Секлуцкий, Адам Своротовский, Станислав Староморский, Казимир Алехна Рымша, Михаил Ян Овсяный, Антоний Якутович, Ян Рымша, Франтишек Антоний Ролич Класовский, Лукаш Каминский, Теодор Хмелевский, Томаш Горотович, Петр Мухлиньский, Базылий Бересневич, Матей Мухлиньский, Станислав Цивиньский, Каспер Бересневич, Андрей Ворочимский, Юрий Тараевич, Александр Станкар, Станислав Хоцяновский, Антоний Пуликовский, Ян Песецкий, Циприан Бородич, Андрей Вороновский, Юзеф Доминик Быковский, Юзеф Тадеуш

Кривицкий, Иероним Пенкальский, Юзеф Тугановский, Ян Незабитовский, Ян Арамович, Богуслав Песецкий, Теодор Незабитовский, Кароль Свидерский, Кароль Волчецкий, Казимир Погожельский, новгородский струкчаший Юрий Саплица, Антоний Война, Михаил Песецкий, Тадеуш Лешиньский, Ян Райский, Ян Станислав Раковский, Александр Арамович, Юрий Усовский, Криштоф Онуфрий Сабина, Павел Бледевич, Юзеф Дзиджула, Казимир Бжозовский, Антоний Яблонский, Николай Микульский, Лукаш Саплица, Якуб Тараевич, Ян Сакович, Григорий Иохим Бжозовский, Матей Казимир Воротынец, Самуель Гриневицкий, Ян Усаковский, Мартин Ярош Яроцкий, Ян Зайковский²². Сразу бросается в глаза слабое представительство среди подписавших новгородских урядников. Кроме воеводы, манифест подписали только хоружий Петр Юзеф Сович Корсак, скарбник Плацид Михаил Вольский и струкчаший Юрий Саплица. В то же время свои подписи поставили почти все лидеры группировки посессоров «нейбургских владений», победивших на передэлекционном новгородском сеймике: циринский староста и маршалок новгородской конфедерации Казимир Юзеф Неселовский, пропойский староста Богуслав Незабитовский, Симеон Михаил Данейко, Станислав Корсак.

Михаил Казимир Радзивил перешел в Прагу «z niektórymi urzędnikami grodzkimi i innymi» Новгородского воеводства. Обе части новгородской шляхты встретились в варшавском предместье Праге. Состоявшая в конфедерации шляхта Новгородского воеводства во главе с маршалком Казимиром Юзефом Неселовским радостно приветствовала «ad presens przybyłych braci naszych, lubo na czas rozbratanych, którzy i wojewodę swego, i nas braci deseruistis»²³. Российски посол Карл Густав Левенвольде отмечал значительной рост с этого момента количества противников Лещинского: «Сия благонамеренная партия, в которой Новгородская найпервейшая, чрез преступление Литовскаго региментаря князя Вишневецкаго не малую силу получила, ибо он по ссоре на поле избрания о вступлении наших войск с своим зятем конюшим князем Радзивилом соединился, и к другим литовцам чрез реку Вислу перешел»²⁴. Можно предположить, что объединение со сторонниками Михаила Казимира Радзивила произошло 31 августа 1733 г. И уже 1 сентября 1733 г. новгородская шляхта присутствовала в Праге на обеде у конюшего Великого княжества Литовского²⁵.

Реконструировать группировку несвижских Радзивилов можно путем

22 AGAD, APP 71, k. 450–452.

23 Kazimierz Niesiołowski, *Otia publika vix domestica*, Pińsk, 1743, p. 152; HHStA Wien, Polen, sygn. II 10, k. 43v–44v, 91v.

24 Историческое известие об избрании на польский престол короля Августа III, в 1733 году, in: *Русский вестник*, 1841, № 4, с. 281.

25 *Codziennie kłopoty, wielkie interesy i podwójna elekcja*, p. 113.

сопоставления списка подписавшей манифест шляхты Новгородского воеводства от 31 августа 1733 г. со списком новгородской шляхты, подписавшей 14 сентября 1733 г. манифест против нарушений «вольного голоса» на элекционном сейме Речи Посполитой. Очевидно, сторонники Михаила Казимира Радзивила присоединились к воеводской хоругви, которой предводительствовали сам маршалок конфедератов и новгородский воевода. Среди подписавших документ мы видим и урядников: подстолия Александра Совича Корсака, стольника Яна Хрептовича, градского судью Антония Рдултовского, мечника Александра Вяжевича и городничего Яна Ланевского Волка.

Не вся новгородская шляхта входила в лагерь противников Лещинского. 77 шляхтичей Новгородского воеводства во главе с вильковским старостой Юрием Фелицианом Сапегой, согласно данным акта о королевском избрании, участвовали в элекционном сейме и избрали королем Станислава Лещинского. Участие в элекционном сейме группировки новгородской шляхты прошло вопреки протестам остальной новгородской шляхты, требовавшей соблюдать решения новгородского предэлекционного сеймика и действовать согласно позиции новгородского воеводы.²⁶ Маршалок конвокационного сейма Михаил Массальский разрешил голосовать на выборах маршалка элекционного сейма прибывшей шляхте Новгородского воеводства, несмотря на то, что вновь прибывшие пропустили свою очередь, причем часть шляхты Новгородского воеводства под руководством Сапег на тот момент уже проголосовала. Главным условием участия в голосовании, выдвинутым Массальским новгородской шляхте, была присяга постановлениям конвокационного сейма. Выполнить это условие новгородская шляхта под руководством Николая Фаустина Радзивила не пожелала и вернулась назад в варшавское предместье Прагу²⁷.

Свои голоса за избрание королем Станислава I Лещинского, согласно опубликованному акту, от Новгородского воеводства отдали следующие шляхтичи: вильковский староста Юрий Фелициан Сапега, новгородский подстолий Александр Сович Корсак, новгородский градский судья Антоний Рдултовский, новгородский чашник и новгородский градский писарь Самуель Сович Корсак, Юзеф Чарковский, Франтишек Верещака, смоленский подстолий Виктор Юзеф Хелховский, Павел Антоний Избицкий, Юзеф Франтишек Верещака, Петр Кжевский, Антоний Сакович,

26 AGAD, APPP, Sygn. 71, k. 272–273; Henryk Palkij, Sapieha Jerzy Felicjan, in: *Polski Słownik Biograficzny*, т. XXXII, Wrocław, 1994, p. 17; J. Czarnecki do A. Radziwiłłowej, 02.09.1733, Warszawa, AGAD, AR, Dz. V, Sygn. 2520, cz. IV, k. 263; *Codzienne kłopoty, wielkie interesy i podwójna elekcja*, p. 109.

27 *Ibid.*, p. 112–113; ННStA Wien, Polen, sygn. III 33, k. 303. Ошибочно 78 шляхтичей, – Andrej Macuk, *Szlachta województwa nowogrodzkiego*, p. 58.

новгородский ротмистр Доминик Рейтан, новгородский земский регент Виктор Еленский, Ян Франтишек Яблонский, Александр Цеханович, Александр Ялинский, Самуель Гинтер, Петр Тшцинский, оршанский подстолий Самуель Пласковицкий, минский ловчий Ян Булгак, Станислав Цепрыньский, Михаил Горбачевский, Ян Брындза Нацкий, Игнатий Обухович, Константин Пласковицкий, Станислав Могильницкий, Станислав Керсновский, Франтишек Раецкий, Юзеф Войнилович, Михаил Калофф, Михаил Казимир Кассабудзкий, Станислав Булгак, Игнат Германович, стародубский стольник Андрей Вильямович, Ян Млодецкий, Игнатий Троска, Элиаш Могильницкий, новгородский войскович Казимир Игнатий Сович Корсак, полковник Его королевской милости Якуб Сурин, новгородский ротмистр Юзеф Млодецкий, Богуслав Незабитовский, Иероним Керсновский, Тобиаш Пжиборовский, Адам Тугановский, Ян Видмич, Базылий Славиковский, Николай Яцениц, Игнат Снацкий, Доминик Липиньский, Симеон Казимир Островский, Юзеф Замайский, Антоний Левицкий, Винцент Миладовский, Казимир Зажецкий, Петр Горский, вилькомирский ловчий Ян Гинкила, Симеон Керсновский, Игнатий Троска, новгородский войскович Игнатий Троска, Мартин Могильницкий, гостыньский стольникович Франтишек Рдутовский, новгородский стольникович Петр Кондратович, Симеон Замайский, Винцент Миладовский, Казимир Пилецкий, Ян Цивиньский, Ян Ведашинский, Ян Дашкевич, Михаил Яниславский, Казимир Тугановский, Юзеф Избицкий, Михаил Дунин Раецкий, Доминик Обухович, Ян Галынский, Антоний Нетупский, Войтех Служевский²⁸. В основном подписавшие были представителями группировки Юрия Фелициана Сапеги. Сторонник несвижских Радзивилов Чарнецкий утверждал, что Юрия Фелициана Сапегу поддерживало лишь незначительное количество шляхтичей и среди его сторонников не было «ни одного урядника»²⁹. Как видим, это не совсем так. В числе сторонников Ю. Ф. Сапег были местные урядники: подстолий Александр Сович Корсак, градский судья Антоний Рдутовский, чашник и градский писарь Самуель Сович Корсак. Правда, первые два фигурируют и в манифесте противников Лещинского от 14 сентября 1733 г. Причем Рдутовский был сторонником несвижских Радзивилов и почти наверняка, как и его вельможный патрон, выступил против кандидатуры Лещинского. Анализ списка подписавших избрание Станислава I Лещинского позволил выявить 12 шляхтичей, подписавших 14 сентября 1733 г. и манифест против нарушения «вольного голоса» на элекционном сеймике, то есть являвшихся противниками Лещинского. Причем в числе подписавших были такие известные противники Лещинского, как Богуслав Незабитовский и

28 AGAD, APP 71, k. 272–273.

29 J. Czarniecki do A. Radziwiłłowej, 02.09.1733, Warszawa, AGAD, AR, Dz. V, Sygn. 2520, cz. IV, k. 263.

Антоний Рдултовский. Дублируются и подписи под актом об избрании Лещинского и манифестом против нарушения «вольного голоса» следующих шляхтичей: новгородского подстолия Александра Совича Корсака, Юзефа Чарковского, Франтишка Верещаки, новгородского земского регента Виктора Еленского, Александра Цехановича, Петра Тшчинского, Яна Брындзы Нацкого, новгородского войскового Казимира Игнатия Совича Корсака, Иеронима Керснового, Антония Нетупского. Можно предположить, что некоторые из подписей новгородской шляхты под актом об избрании Лещинского королем были фальсифицированы, и в действительности кандидатуру Лещинского поддерживало меньшее количество шляхтичей этого воеводства. Интересно, что только два шляхтича (Михаил Дунин Радцкий и новгородский ротмистр Доминик Рейтан) из числа всех, подписавших акт об избрании королем Лещинского, ранее (31 августа 1733 г.) подписали манифест против нарушения «вольного голоса»³⁰.

Среди шляхтичей, подписавших акт об избрании Лещинского, необходимо выделить Виктора Юзефа Хелховского, Франтишка Верещаку и Станислава Керснового, еще во время новгородского передэлекционного сеймика активно противостоявших группировке Николая Фаустина Радзивила и посессоров «нейбургских владений»³¹. Возможно, Виктор Юзеф Хелховский, Франтишк Верещака и Станислав Керсновоцкий сторонниками Станислава Лещинского были уже тогда, но на новгородском передэлекционном сеймике не смогли противостоять враждебной позиции большинства шляхты.

14 сентября 1733 г. противники Станислава I Лещинского издали манифест против нарушения права «вольного голоса». Известно, что согласование документа заняло у противников Лещинского несколько дней, а напечатан манифест только в конце ноября 1733 г.³² Наибольшее количество подписей под манифестом принадлежит шляхте Новгородского воеводства – 231 подпись. Известно, что при пописе (переписи) новгородской шляхты 10 августа 1733 г. для участия в элекционном сейме Речи Посполитой было сформировано восемь хоругвей³³. Подписи новгородской шляхты содержат информацию о принадлежности именно к хоругвям, что дает возможность установить количественное представительство в хоругвях Новгородского воеводства: хоругвь новгородского ротмистра Франтишка Курча (30 шляхтичей), хоругвь новгородского ротмистра Бенедикта Тызенгауза

30 AGAD, APP, Sygn. 71, k. 272–273.

31 Andrej Macuk, *Szlachta województwa nowogrodzkiego*, p. 51–52.

32 Jerzy Dygdała, *Antystanisławowska i prosaska publicystyka doby bezkrólewia 1733 roku*, in: *Kwartalnik Historyczny*, 2002, z. 2, p. 55–56.

33 SHStA Dresden. Geheimes Kabinett. Loc. 3689, vol. 8, k. 93–95; M. Radziszewski do A. Radziwiłłowej, 12.08.1733, Nowogródek, AGAD, AR, Dz. V, Sygn. 12806, k. 26–27.

(40 шляхтичей), хоругвь новгородского ротмистра Мартина Хрептовича (27 шляхтичей), хоругвь новгородского ротмистра Казимира Неселовского (36 шляхтичей), воеводская хоругвь новгородского хоружего Петра Юзефа Совича Корсака (60 шляхтичей), хоругвь новгородского ротмистра Плацида Михаила Вольского и татарская хоругвь (38 шляхтичей). Манифест от 14 сентября 1733 г. не подписала только шляхта Новгородского воеводства из хоругви новгородского ротмистра и новгородского обозного Теодора Рымши: под манифестом от 14 сентября 1733 г. отсутствует подпись Теодора Рымши, а также подписи 41 шляхтича. Не исключено, что часть из этих не подписавших манифест шляхтичей как раз и представляли хоругвь под предводительством Теодора Рымши. Возможно, отсутствие подписи самого Теодора Рымши объясняется его смертью или проблемами со здоровьем, так как о его участии в дальнейших событиях бескоролья 1733–1735 г. ничего не известно, и 28 октября 1735 г. уряд новгородского обозного получил Ян Франтишек Яблонский³⁴. Правда, под манифестом от 31 августа 1733 г. имеется подпись новгородского ротмистра Андрея Михаила Рымши. Возможно, он как раз и замещал Теодора Рымшу в предводительстве хоругвий.

Сравнение манифеста от 14 сентября 1733 г. с более ранним манифестом от 31 августа 1733 г., показывает, что не все шляхтичи подписали оба манифеста. В манифесте от 14 сентября 1733 г. отсутствуют подписи 41 шляхтичей, подписавших более ранний манифест Новгородского воеводства. Двое из них, как упоминалось выше, фигурируют среди подписавших акт об избрании королем Лещинского. Что произошло с 39 шляхтичами Новгородского воеводства после 31 августа 1733 г. предположить сложно. Анализ подписей шляхты под двумя манифестами (от 31 августа и 14 сентября 1733 г.) позволяет говорить о том, что манифест от 31 августа 1733 г. подписали в основном шляхтичи из хоругвей под предводительством новгородского ротмистра Франтишка Курча (не подписало 6 шляхтичей), Казимира Неселовского (подписало 20 шляхтичей из 36), также документ подписали шляхтичи, принадлежавшие к хоругви новгородского ротмистра и новгородского скарбника Плацида Вольского и к татарской хоругви (24 шляхтича из 38). В то же время документ не содержит ни одной подписи шляхты, относившейся к хоругви новгородского ротмистра и шмельгынского старосты Бенедикта Тызенгауза. Скорее всего, это связано с тем, что эта хоругвь к моменту подписания манифеста еще не прибыла на место предполагаемой дислокации (Тызенгауз был одним из лидеров посессоров «нейбургских владений» и

34 Этот уряд был дан Яблоновскому после смерти Даниеля Волка, который еще 28 ноября 1720 г. отказался от уряда новгородского обозного в пользу как раз Теофила Рымши, Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (Национальный исторический архив Беларуси, далее – НГАБ), Кмф-18, воп. 1, справа 160, арк. 584–585; Справа 168, арк. 344–345; AGAD, AR, Dz. II, Sygn. 69/11, k. 224.

должен был вместе со своей хоругвью поддержать манифест). Единичные подписи принадлежат представителям шляхты хоругви новгородского ротмистра Мартина Хрептовича. Кроме самого ротмистра подписи поставили только два шляхтича: Николай Шпихальский и Ян Пясецкий. Скорее всего, эта хоругвь также задержалась в пути (Хрептович сотрудничал с Николаем Фаустином Радзивилом и посессорами «нейбургских владений»). Подписало манифест и незначительное количество шляхты (14 человек) самой многочисленной земской хоругви под предводительством новгородского хоружего и новгородского полковника Петра Юзефа Совича Корсака. Скорее всего, значительный рост количества шляхтичей, относившихся к земской хоругви под предводительством Корсака, связано с присоединением к ней сторонников Михаила Казимира Радзивила.

Возникает вопрос о количестве прибывшей в Варшаву (или 31 августа 1733 г. в варшавское предместье Прагу) новгородской шляхты. Сторонников Лещинского было около 65, противников (подписали манифест от 14 сентября 1733 г.) – 231, т.е. всего 296 человек. К этому числу необходимо добавить 39 шляхтичей, подписавших манифест от 31 августа, но не принимавших участия в дальнейших событиях, имевших место в Варшаве и в Праге. В общей сложности в Варшаву или в Прагу прибыло 335 новгородских шляхтичей. Насколько значительно это число? Если сравнивать количественное присутствие новгородской шляхты и шляхты (первого) Виленского воеводства, то оказывается, что то на элекционном сейме Виленское воеводство было представлено 52 шляхтичами (включая примкнувших сенаторов)³⁵, при этом на передэлекционном виленском сеймике было избрано только 24 посла³⁶. В численном отношении представители Виленского воеводства, безусловно, уступали представителям Новгородского. Если сравнить с брестской шляхтой, в рядах которой во время передэлекционного сеймика также произошел раскол, в общей сложности количество голосовавших за избрание Станислава I Лещинского представителей обеих группировок составило 682 человека³⁷, т.е. можно говорить о том, что представителей брестской шляхты было более чем в два раза больше прибывшей в Варшаву новгородской шляхты. Очевидно, многочисленность представителей Брестского воеводства может быть объяснена активной мобилизацией шляхты конкурирующими группировками и меньшей удаленностью Брестского воеводства от Варшавы.

35 AGAD, APP 71, k. 199–200.

36 *Акты издаваемые Виленскою Археографическою комиссію*. Том 13. *Акты главного Литовского трибунала*, Вильна: тип. А. К. Киркора, 1886, с. 152; Robertas Jurgaitis, *Vilniaus seimelio veikla 1717–1795 m.* Daktaro disertacija, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2007, p. 241–242.

37 Андрей Мацук, Пазицыя шляхты Брэсцкага ваяводства ў пытанні каралеўскіх выбараў у Рэчы Паспалітай у 1733 г., in: *Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. Навук*, 2016, № 2, с. 42.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество присутствовавшей в Варшаве новгородской шляхты, не все ее лидеры поехали на элекционный сейм. Так, обращает на себя внимание отсутствие некоторых влиятельных местных урядников: войскового Антония Доминика Войниловича, земского судьи Яна Рдултовского, земского писаря Стефана Гарабурды и крайчего Казимира Михаила Змиевского.

Новгородская конфедерация, выступив на встречу российским войскам, вернулась с ними под Варшаву, и стала основной группировкой образованной 5 октября 1733 г. Генеральной Варшавской конфедерации, избравшей в Грохове королем под именем Августа III саксонского курфюрста Фридерика Августа. Новгородская конфедерация была представлена 231 шляхтичами, в числе которых были местные урядники во главе с воеводой Николаем Фаустином Радзивилом: хоружий Петр Сович Корсак, подстолий Александр Сович Корсак, стольник Ян Хрептович, гродский судья Антоний Рдултовский, скарбник Плацид Михаил Вольский, мечник Александр Вяжевич, городничий Ян Волк Ланевский. Заслуги предводителей новгородской и минской шляхты Николая Фаустина Радзивила и Игнатия Завишы были высоко отмечены саксонскими дипломатами Юзефом Вакербартом и Вольфом Генрихом Баудусином, сообщавшими Августу III: «начальники этих двух воеводств, это значит новоградский воевода и граф Завиша, кинули первые камни для избрания королем Вашей Королевской Милости»³⁸.

Роль новгородской шляхты в избрании Августа III была отмечена и сторонниками Станислава I Лещинского. Стражник Великого княжества Литовского и региментарий Великого княжества Литовского Антоний Поцей в своем универсале так описывал выборы Августа III: российский генерал Петр Ласси при помощи войска с «województwa nowogródzkiego i mińskiego czastkę, i nadwornymi swoimi adherentami jako – pod Karczmą Grochowską na tej stronie Wisły pół mile od Pragi» организовали королевские выборы³⁹. Сторонники Станислава I Лещинского считали, что число представителей шляхты, избравшей Августа III, не было столь велико, и подписи были либо сфальсифицированы, либо поставлены особами нешляхетского происхождения, в том числе «слуцкими казаками». Говорили и о подписях «умерших» и (еще хуже) «кальвинов и лютеров»⁴⁰. Безусловно, в числе подписавших документ могли быть и представители Новгородского воеводства

38 Klemens Kantecki, Stronictwo saskie w Polsce roku 1733: kilka rysów do charakterystyki ludzi i czasu, in: *Niwa*, 1877, Rocznik 6, t. 11, p. 858; Andrej Macuk, Szlachta województwa nowogródzkiego, p. 58.

39 Biblioteka Czartoryskich, Sygn. 1689, k. 274; Sygn. 574, k. 127; Andrej Macuk, Szlachta województwa nowogródzkiego, p. 58.

40 Rafał Niedziela, *Pisma polityczne w okresie bezkrólewia i wojny o tron polski po śmierci Augusta II Mocnego (1733–1736)*, Kraków: Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica”, 2005, p. 165.

(однозначно можно говорить о случких казаках и протестантской шляхте, многочисленной среди посессоров «нейбургских владений»).

Таким образом, большинство новгородской шляхты уже на элекционном сейме приняло окончательное решение выступить против избрания королем Станислава Лещинского. Содействовал этому и переход на сторону противников Лещинского конюшего литовского Михаила Казимира Радзивила, имевшего среди новгородской шляхты значительное количество сторонников. Все восемь хоругвей новгородской шляхты прибыли под Варшаву, но одна из них под руководством Теодора Рымши не приняла участие ни в элекционном сейме, ни в съезде оппозиции Лещинскому в Праге. В результате за избрание королем Станислава I Лещинского, согласно опубликованному акту, проголосовало 77 шляхтичей во главе с Юрием Фелицианом Сапегой. Принимая во внимание тот факт, что 12 подписей шляхтичей совпадают с подписями под манифестом противников Лещинского, можно говорить о том, что реально за Лещинского голосовало не менее 65 представителей шляхты. Интересно, что 39 шляхтичей, протестовавших против нарушения «вольного голоса» 31 августа 1733 г., не приняли участия в дальнейших событиях (элекционном сейме и съезде оппозиции Лещинскому в Праге). Согласно манифесту от 14 сентября 1733 г., в Великом княжестве Литовском было насчитывался 591 противник Станислава I Лещинского и (в будущем) сторонник саксонского курфюрста Фридерика Августа. 231 из них, т.е. практически 40 процентов противников Лещинского во всей Речи Посполитой, являлись представителями конфедерации Новгородского воеводства.

Источники и литература

Niesiołowski Kazimierz, *Otia publica vix domestica*, Pińsk, 1743.

Акты издаваемые Виленскою Археографической комиссиею. Том 13. *Акты главного Литовского трибунала*, Вильна: тип. А. К. Киркора, 1886.

Codzienne kłopoty, wielkie interesy i podwójna elekcja, wyd. Jerzy Dygdała, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2012.

Dygdała Jerzy, Antystanisławowska i prosaska publicystyka doby bezkrólewia 1733 roku, in: *Kwartalnik Historyczny*, Rocznik CX, 2002, 2, p. 41–59.

Kantecki Klemens, Stronnictwo saskie w Polsce roku 1733: kilka rysów do charakterystyki ludzi i czasu, in: *Niwa*, 1877, Rocznik 6, p. 631–645, 697–709, 772–781, 856–866.

Lisek Adam, Litwini na sejmie elekcyjnym w 1733 roku, in: *Z dziejów XVII i XVIII wieku. Księga jubileuszowa ofiarowana Profesorowi Michałowi Komarzyńskiemu*, red. Jan Kwak, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego (Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach), 1997, p. 138–154.

Lisek Adam, Postawa Radziwiłłów w okresie przedostatniego bezkrólewia i w pierwszych miesiącach wojny domowej (1733–1734), in: *Radziwiłłowie. Obrazy literackie. Biografie. Świadectwa historyczne*, red. Krzysztof Stępnik, Lublin: UMCS, 2003, p. 357–370.

- Macuk Andrej, Szlachta województwa nowogrodzkiego wobec elekcji Stanisława Leszczyńskiego i Augusta III w 1733 roku, in: *Przegląd Historyczny*, t. 96, nr 1, 2005, p. 41–60.
- Niedziela Rafał, *Pisma polityczne w okresie bezkrólewia i wojny o tron polski po śmierci Augusta II Mocnego (1733–1736)*, Kraków: Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica”, 2005.
- Palkij Henryk, Sapiecha Jerzy Felicjan, *Polski Słownik Biograficzny*, t. XXXII, Wrocław, 1994, p. 16–17.
- Sliesoriūnas Feliksas, Georgo von Lieweno misija Lietuvoje 1733 m. pavasarį. Rusijos bandymas išskelti jai priimtino „Piasto“ kandidatūrą į Lenkijos ir Lietuvos valdovo sostą priešpaskutinio tarpuvaldžio metu, in: *Istorijos akiračiai*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2004, p. 289–306.
- Jurgaitis Robertas, *Vilniaus seimelio veikla 1717–1795 m.* Daktaro disertacija, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2007.
- Герье Владимир, *Борьба за польский престол в 1733 году*, Москва: В тип. В. Грачева, 1862.
- Историческое известие об избрании на польский престол короля Августа III, в 1733 году, in: *Русский вестник*, 1841, №4, с. 281.
- Мацук Андрей, Пазіцыя шляхты Брэсцкага ваяводства ў пытанні каралеўскіх выбараў у Рэчы Паспалітай у 1733 г., in: *Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. Навукі*, 2016, № 2, с. 35–43.

АНДРЭЙ МАЦУК – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси. Сфера научных интересов: история государства и права, внутривосточное положение Великого княжества Литовского XVIII в., особенности устройства и функционирования парламентской системы, правовая и политическая мысль Великого княжества Литовского в XVIII в., история Полоцкого воеводства.
E-mail andrei.macuk@gmail.com

NAUGARDUKO BAJORAI 1733 M. KARALIAUS RINKIMO LAIKOTARPIU

ANDREJUS MACUKAS

Baltarusijos mokslų akademijos Istorijos institutas

Naugarduko bajorų konfederacija pagal susitarimą su Rusijos atstovais Jurijumi Livenu ir Pranciškumi Darevskiu dėsė atvykti į elekcinį seimą. Prieš vykdama į seimą, konfederacija pas primą Teodorą Potockį išsiuntė pasiuntinius su trimis reikalavimais: 1) kaip nurodo įstatymas, eliminuoti Stanislovą Leščinskį iš pretendentų į sostą sąrašo; 2) atleisti nuo priesaikos konvokaciniam seimui; 3) palikti laisvus karaliaus rinkimus. Primas, atsisakęs patenkinti išvardytus reikalavimus, savo ruožtu apkaltino Naugarduko konfederacijos lyderius „laisvojo balso“ pažeidimu.

1733 m. rugpjūčio 29 d. Naugarduko konfederacija atvyko į Varšuvos priemiestį Prahą. Į elekcinį seimą iš Naugarduko po vaivados vėliava vyko 8 vėliavos. Tačiau būriai rinkosi labai lėtai, ir ne visų vėliavų atstovai 1733 m. rugpjūčio 31 d. pasirašė manifestą prieš „laisvojo balso“ pažeidimus konvokaciniame seime. 1733 m. rugpjūčio 31 d. prie Naugarduko konfederacijos prisijungė Mykolas Kazimieras Radvila ir jį palaikantys Naugarduko bajorijos atstovai. Mykolas Kazimieras Radvila ir jo šalininkai 1733 m. rugpjūčio 28 d., išreikšdami nepritarmą Stanislovui Leščinskiui kaip kandidatui į sostą, perėjo per Vyslą ir atvyko į Prahą. Dalyvauti elekciniame seime pasiliko tik nereikšminga Naugarduko bajorų dalis – apie 70 asmenų, kuriems vadovavo Jurgis Felicijonas Sapiega. Ši grupuotė balsavo už Stanislovo Leščinskio išrinkimą karaliumi. Dauguma Naugarduko bajorų elekciniame seime pasisakė prieš Stanislovo Leščinskio kandidatūrą. 1733 m. rugsėjo 14 d. paskelbto manifesto duomenimis, Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje Stanislovo Leščinskio kandidatūros nepalaikė 591 bajoras, 231 iš šių bajorų atstovavo Naugarduko konfederacijai. Pasisakę prieš Stanislovą Leščinskį, vėliau jie balsavo už Saksonijos kurfiurstą Frydrichą Augustą.

Reikšminiai žodžiai: Naugarduko bajorai, tarpvaldis 1733 m., elekcinis seimas, konfederacija, karalius, vėliava, pareigūnai, Stanislovas Leščinskis, Augustas III, manifestas.